

*Эмануіл Иоффе, доктор исторических наук, профессор
БГПУ им. Максима Танка*

ТРОЦКИЙ В БЕЛАРУСИ

Неизвестные страницы советско-польской войны 1920 года и биографии Л. Д. Троцкого

Окончание. Начало в № 5 за 2004 г.

Десятого сентября 1920 г. в минском городском театре состоялось объединенное заседание Военно-революционного комитета Советской Социалистической Республики Белоруссии, Революционного Военного Совета Западного фронта и Совета профсоюзов. В 9 часов вечера собрание открыл председатель Военревкома ССРБ А. Г. Червяков, который отметил: «Переживаемый нами момент весьма серьезен. Блестящее наступление Красной Армии на Варшаву приостановилось. Белополяки, собрав последние резервы, нанесли нам чувствительный удар. Советская Белоруссия вновь находится под угрозой шляхетского нашествия. В эту ответственную минуту всякий честный гражданин обязан отдать себе отчет о происходящих событиях и понять, что имеются только 2 выхода из создавшегося положения: победа или смерть. Нашим мирным мечтам не суждено осуществиться, пока панство не будет окончательно уничтожено» [6].

Лев Троцкий дал краткий обзор прошедших военных действий на всех фронтах гражданской войны, коснулся вопроса о революционном движении на Востоке, выразил уверенность в окончательном разгроме текущей осенью армии Врангеля. Относительно польского фронта Троцкий подчеркнул: «Польский фронт был нам навязан. Мы прилагали все усилия, чтобы дипломатическим путем добиться почетного мира, не обращая внимания на причитанья интеллигенции, подтвердившей об унизительности ведения переговоров с панами. Обуреваемые горячим желанием дать снова передышку рабочим и крестьянам, уверенные в неизбежности социальной революции на За-

паде, мы готовы были сделать буржуазной Польше территориальные уступки. Нам это не удалось» [6].

Особое внимание Троцкий уделил поражению войск Западного фронта под Варшавой, которое он назвал «нашей неудачей под Варшавой» [6]. В частности, он сказал: «Сейчас многие товарищи находятся под впечатлением последних наших неудач. Если вдуматься в то, что произошло в последнее время, то окажется, что никаких особенных причин для тревоги нет. На войне, где чередуются удары и контрудары, самая организованная и воодушевленная армия может временно отойти под натиском превосходных сил врага» [6]. В прениях по докладу Троцкого выступили член РВС Западного фронта И. Т. Смилга, командующий войсками Западного фронта М. Н. Тухачевский, член Центрального бюро Коммунистической партии Беларуси, заместитель председателя Военревкома республики В. Г. Кнорин, член ВРК Беларуси, председатель ЦК Коммунистического Бунда А. И. Вайнштейн, председатель Минского губернского отдела профсоюзов Ш. Ш. Ходош.

Член Реввоенсовета Западного фронта И. Т. Смилга отметил: «В нашей борьбе с Колчаком, Деникиным и другими мы всегда находим в вожде Красной Армии товарище Троцком поддержку. Товарищ Троцкий приезжал на фронт в минуты некоторого расстройств, замешательства, отступления и своей железной энергией, силой воли, организаторскими талантами и верой в социальную революцию вновь выводил войска на путь блестящих побед... Теперь войска Западного фронта вполне

подготовлены для предстоящих военных действий» [6].

Командующий войсками Западного фронта М. Н. Тухачевский рассказал о трудностях похода против польских войск, которым помогает Антанта, и о готовности частей фронта повторить натиск на Варшаву, потому что Красная Армия вполне оправилась и получила большие пополнения из России и Беларуси.

Вильгельм Кнорин, глава Коммунистического Бунда Арон Вайнштейн и руководитель профсоюзов Минской губернии Шепшель Ходош выразили убеждение, что молодая Белорусская Советская Социалистическая Республика в единстве с Советской Россией удесятит свои усилия, напряжет последние силы, чтобы помочь Красной Армии. В заключительном слове Лев Троцкий заметил: «И те десятки тысяч добровольцев, которые влились в Красную Армию, — разве не служат для нас прекрасным плебисцитом, ясно подтверждающим, что Белоруссия должна остаться Советской?» [6].

Доклад Троцкого вызвал большой общественный резонанс.

Член редколлегии газеты «Звезда» журналист Витольд Ашмарин (Ахрамович), впоследствии первый руководитель БелТА, в передовой статье под названием «Бодрый вождь» писал: «...Его (Троцкого — Э. И.) вчерашнее выступление перед минскими пролетариями развеяло то сложное, неопределенное, неотчетливое отношение к текущему моменту, которое приходится наблюдать не только среди обывателей, но даже среди части коммунистов, еще не вытравивших в себе пережитки мелкобуржуазной психики... Его анализ события значительно расходится с тем поспешным термином, который был брошен в тревожные дни. Искренне, честно мы признали, что под Варшавой мы потерпели крупное поражение» [6].

Двенадцатого сентября 1920 г. газета «Звезда» в качестве передовицы поместила статью Л. Троцкого «Мы сильнее, чем были», в которой дан анализ советско-польских отношений и военных действий с польскими войсками в 1920 г. и оценен итог военных операций: «1. Армии Западного фронта продвинулись от 500–600 верст и отступили под контрударом на 200 верст. Таким образом, мы в общем продвинулись на 300–400 верст. Штаб Западного фронта из Смоленска перешел в Минск, который еще не так давно был в руках польской шляхты. Украина очищена. Литва самостоятельна. Белоруссия свободна. 2. Исчерпав свой заряд, белопольские войска остановились. Красные войска сосредоточились на

новых позициях и восстановили свои аппараты в более крепком виде, чем когда бы то ни было... 3. Незначительные сравнительно потери материальной части возмещены с избытком... 4. Командиры, комиссары и красноармейцы ближе узнали врага и изучили путь на Варшаву. 5. Линия фронта проходит на 400 верст дальше Москвы, на 400 верст ближе к Варшаве, чем проходила накануне польского наступления на Киев.

Таковы итоги. Таков результат. Мы нанесли шляхетской Польше могущественный удар. И мы чувствуем себя сейчас более, чем когда ни было, способными нанести второй удар, более могущественный, чем первый. Мы сильнее, чем были. И мы усиливаемся с каждым часом. На всем фронте идет крепкая и дружная работа. Ни один час не должен быть потерян и не будет потерян. Западный фронт выполнит свой долг перед создавшей его рабоче-крестьянской Россией!» [7].

Эти заявления Троцкого не имели под собой никакой основы, так как Красная Армия была не в состоянии начать новый поход против Польши. Требовалось разгромить и войска П. П. Врангеля, прочно засевшие в Северной Таврии. Не надо забывать, что Пленум ЦК РКП(б) еще 5 августа 1920 г. признал, что «кубано-врангелевский фронт должен идти впереди Западного фронта». Исходя из этого, в августе 1920 г. строились все расчеты высшего военного руководства Советской России. Еще 2 сентября 1920 г. было принято решение о перенесении советско-польских мирных переговоров из Минска в Ригу. Советско-украинскую делегацию нового состава возглавил А. А. Иоффе, сторонник и друг Л. Д. Троцкого. В состав делегации вошли Д. З. Мануильский, Л. Л. Оболенский и С. М. Киров. Советские дипломаты, эксперты и консультанты, в том числе и будущий первый ректор Белорусского государственного университета В. И. Пичета, прибыли в Ригу 12 сентября.

На этих переговорах в качестве эксперта российской делегации присутствовал председатель Военревкома Белоруссии Александр Червяков. Сохранились его письма в Минск о ходе переговоров в Риге. Он отмечал, что Беларусь в советско-польских переговорах, к сожалению, участия не принимает, а ее раздел уже предрешен и этим его «доброе белорусское имя будет скомпрометировано навеки» [8, с. 197]. За день до прибытия советских дипломатов в Ригу — 11 сентября 1920 г. — Троцкий в прифронтовом городе Лида написал статью «Паны не хотят мира», опубликованную в «Звезде» 14 сентября 1920 г. В ней были такие строки: «Отправляя в Ригу мирную делегацию, Пилсудский в то же вре-

мя заявил польским газетчикам, что мира с Советской Россией заключить нельзя, а нужно разгромить ее живую силу, т. е. Красную Армию. Этим заявлением глава шляхетской республики показал, что о мире польское правительство говорит только для успокоения своих рабочих и солдат, а на деле стремится к продолжению войны...

Правда, мы отступили от Варшавы. Но в итоге мы выгнали польских панов из Украины, очистили от них Литву, освободили всю Белоруссию. Завоевывать Польшу мы не собирались и не собираемся. Наше вторжение в Польшу имело целью заставить, наконец, польских панов пойти на мир. И сейчас мы не покушаемся на Польшу, на ее границы, на ее независимость. Мы лишь хотим мира» [9]. В том же номере газеты «Звезда» была напечатана статья Ф. Кона «Красная Армия и польская беднота» с предисловием Л. Троцкого. Четырнадцатого сентября он побывал в Замирье (Городее), где написал статью-обращение «Западный фронт зовет!», в которой объяснял создавшееся положение на Западном фронте накануне советско-польских переговоров в Риге. Троцкий писал: «Поведение правительственных кругов Польши свидетельствует, что они ищут не мира, а продолжения войны. Это значит, что в течение ближайших недель и месяцев на обширных пространствах Литвы, Белоруссии, Польши, Галиции будут развиваться упорные, беспощадные бои: со стороны Польши — во имя господства польских помещиков над литовскими, белорусскими и украинскими крестьянами, с нашей стороны — во имя мира между народами Восточной Европы [10]. Находясь в Минске, он заболел из-за укрепления боеспособности войск Западного фронта на случай продолжения активных боевых действий с польскими войсками. Шестнадцатого сентября 1920 г. Л. Троцкий написал статью-призыв «Охраняйте ваше воинское достоинство!», опубликованную 18 сентября в «Звезде». Она заканчивается пламенным призывом-просьбой: «Товарищи красноармейцы Западного фронта! <...> С разных концов страны поезда несут к вам необходимые

предметы снабжения. Разумеется, роскоши Советская страна дать своим сынам не может. Но она постарается вам дать все, что вам безусловно необходимо. Постарайтесь же и вы показать, что вы во всех отношениях достойны внимания и заботы страны. Докажите делом, что вы не только храбрые борцы, но и хорошие хозяева» [10].

У читателя может возникнуть вопрос о том, когда же Троцкий покинул Беларусь. Спустя 83 года на него ответить трудно. По крайней мере, 24 сентября 1920 г. Троцкий был уже в Москве, где подписал приказ Реввоенсовета республики по Красной Армии и Красному флоту в связи с предложением ВЦИК польскому правительству о заключении перемирия в десятидневный срок.

В книге Троцкого «Моя жизнь» поездка в Беларусь в сентябре 1920 г. охарактеризована следующим образом: «В штабе фронта (речь идет о Западном фронте — Э. И.) я застал настроение в пользу второй войны. Но в этих настроениях не было никакой уверенности: они представляли отражение московских настроений. Чем ниже я спускался по военной лестнице — через армию к дивизии, полку и роте, — тем яснее становилась невозможность наступательной войны. Я отправил Ленину на эту тему письмо, написанное от руки, не сняв для себя даже копии, а сам отправился в дальнейший объезд. Двух-трех дней, проведенных на фронте, было вполне достаточно, чтоб подтвердить вывод, с которым я приехал на фронт. Я вернулся в Москву, и Политбюро чуть ли не единогласно вынесло решение в пользу немедленного заключения мира» [11, с. 193–194].

Двенадцатого октября 1920 г. в Риге был подписан договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Перемирие на фронте наступило 19 октября 1920 г. Визит «вождя Красной Армии» в Минск не оказал существенного влияния на ход событий в Беларуси. Но обстоятельства этого визита позволяют нам увидеть всю сложность судьбоносных для республики событий и раскрыть малоизвестные страницы взаимоотношений Беларуси, России и Польши.

7. Звезда. — 1920. — 12 сент.

8. Знешняя палітыка Беларусі: 36. дакументаў і матэрыялаў. — Т. 1. 1917–1922. — Мн., 1997.

9. Звезда. — 1920. — 14 сент.

10. Звезда. — 1920. — 18 сент.

11. Троцкий Л. Моя жизнь. — Т. 2.

Автор статьи высказывает глубокую благодарность ведущему научному сотруднику Национального архива Республики Беларусь, кандидату исторических наук В. В. Скалабану за помощь в подготовке данного материала и ценные советы.